№ 165 (384). Варшава, Воскресенье 17 іюля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгов-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита на первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 300 марок, за границу 400 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Слѣдующій номер „Свободы" выйдет в понедѣльник 18-го іюля в 9 с пол. часов утра.

ВАРШАВА, 17-го іюля.

Сегодня „Свобода" „Свобода". вступает во второй год своего существованія. Год борьбы „за свободу и родину" остается позади. Начинаются новые дни—той же борьбы, безоговорочной, рѣшительной борьбы — до конца, до того момента когда, низвергнув владычество коммунистов, сможем, наконец сказать: нынѣ отпущаеши...

Нѣт у нас другой цѣли, нѣт у нас другой думы, — и не будет другой радости, как увидѣть свою родину возвращенной к жизни чрез освобожденіе от большевистскаго удава.

„Свобода" идет к этой завѣтной цѣли и зовет за собой других нѣсколько иным—„своим"—путем, чѣм идут другіе. В теченіе года мы старались по мѣрѣ сил обосновать и раз'яснить почему именно мы идем этим путем, отличным и от тусклой безличной середины, так называемых „об'единителей" — многократно доказавших безплодіе и безсодержательность своей позиціи, и от тѣх, кто до сих пор ходит в партійных мундирах, не замѣчая, как ветхи и смѣшны стали эти одежды и как не соотвѣтствуют они наступившему сезону исторической страды.

Мы не партійны, но мы и не в сѣрой мѣшанинѣ, гдѣ „люди об'единившись" парализуют друг друга своими противорѣчивыми стремленіями одни — вперед, другіе — назад. У нас есть свои лозунги, которые год назад, мы выставили в аншлагѣ своей газеты и которые за этот год непримиримой борьбы укрѣпились и теперь глубоко вросли, не только в каждую строку нашей газеты, — но и в родную почву народной Россіи. Мы потому особенно не забудем никогда, великой дружеской услуги Польши, давшей нам возможность [illegible] в Варшавѣ, свой голос „за родину и свободу", — что отсюда нам ближе всего было перебросить свои зовы туда и получить из самых нѣдр народных — отклики стонущих под рабским ярмом коммунизма.

Эти отклики, которые мы всегда цѣнили во много раз дороже всѣх пышных резолюцій, принимавшихся в Парижѣ и др. мѣстах, — вошли в нашу газету, как основной матеріал ея, — и дали нам возможность стать лишь проводником и повторителем народных чаяній и стремленій...

Мы, конечно, не желаем нашей „эмигрантской" „Свободѣ" многолѣтія,—наша мечта,—наоборот, — чтобы эмигрантское существованіе „Свободы" окончилось как можно скорѣе. — Мы жаждем этого конца каждый день и во всяком случаѣ каждым номером, каждой статьей стремимся сократить срок этого эмигрантскаго существованія.

Мы рвемся на родину и, провѣряя свой пройденный путь за за этот год, — видим ясно и отчетливо, что только, идя по нему, мы обрѣтем родину не в новом рабьем плащѣ „не с крестом на согбенных плечах", а в силѣ и славѣ" с ярким свѣточем правды в руках",—правды для всѣх граждан и для всѣх народов,

Положеніе в Сов. Россіи.

Нам пишут о Москвѣ.

Настроеніе как интеллигентных классов, равно и рабочих и др. в 90 проц. антисовѣтское. У первых оно остается таковым с самаго начала, вторые же начали разбираться в коммунистической лжи и идейных утопіях не менѣе года, что характерно подтверждают послѣдніе весенніе выборы в Московскій Совѣт, куда несмотря на всѣ давленія и подтасовки прошло 26 проц. безпартійных. Отдѣльныя организаціи с болѣе энергичным составом в борьбѣ сумѣли провести и 100 проц. делегатов безпартійных, послѣ чего устраивались перевыборы, дававшіе под давленіем Ч. К. болѣе или менѣе для послѣдних желательные результаты. Например: Наркомпуть, студенчество, Морской Штаб, Наркомздрав и многія фабрики. В Саратовѣ в окончательном результатѣ, прошло 45 проц. не коммунистов. В верхах власти борятся двѣ партіи: Ленин тянет вправо, а рабочая оппозиція (эстремисты), возглавляемые Шляпниковым, Бухариным и др. гнут влѣво, без всяких уступок. Массы, т. е. низы коммунистов идут за Лениным. Обѣщанная свобода торговли пока выражается в открытіи многих сапожных лавок для починки, мелких кофеен и лавок продовольственных продуктов (булки, пирожныя, сыр, сало, рыб и т. ц.), но по цѣнѣ недоступной массам, например: пирожное 3 — 3.500, сало 6.000 фунт, колбаса — 25.000, молоко стакан — 1.000 руб., папиросы штука от 100 до 250 руб., мясо—9.000 руб., хлѣб стоил 21—6—1921— 3.500 руб. Черная мука по Волгѣ, гдѣ в Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Астраханской губерніях полный неурожай (1 балл) стоила уже от 320.000 до 400.000 руб. пуд. Судя потому как по пріѣздѣ в Минск за недѣлю ежедневно цѣна на хлѣб росла по 200 — 300 руб. в день, а дошла с 1.800 до 3.500 руб., на черный теперь в Москвѣ вѣроятно цѣна перешла за 5.000 р. Достать же в Москвѣ, начиная от шампанскаго (150.000 руб. бут.) и мануфактуры в ограниченном количествѣ, за деньги все можно но это доступно только комиссарам и спекулянтам. Сапоги стоят американскіе ботинки 350.000 — 400.000 руб., высокія дороже. Происхожденіе этих предметов—расхищеніе совѣтских складов самыми же служащими. Жалованье среднее совѣтскаго служащаго от 3.000 до 12.000 руб., прожиточный же минимум без мяса за 300.000 руб. в мѣсяц, пайки дававшіеся временами широко зимой, изсякли и почти не выдаются. Неумѣющіе или не желающіе воровать, должны [illegible] голодать. Всякій кто может, бѣжит из Россіи, но увы, это доступно только немногим.

В февралѣ и около, были забастовки на московских фабриках, каковыя в один день приняли очень острый характер. Рабочіе фабрики „Каучук" Гюднера, Экспедиціи Заготовленія Государственных Бумаг, Гужена и др. районы Н. Дѣвичьяго монастыря и Замоскворѣчья, пошли к Хамовническим казармам, но будучи предупрежденной комиссарами, тамошняя ячейка заперла оружіе и схраняла его вооруженная. Запертые же безоружные солдаты, криками выражали свою солидарность рабочим. В это время прибыла на автомобилях Ч. К. и в результатѣ было убито не то 3, не то 7—8 рабочих, часть арестована, а остальных разогнали, а через цень два замазали рот добавочным пайком. Дальше этого, дѣло не пошло. Вообще о правильной революціонной организаціи в Москвѣ ре слышно, хотя регулярно каждый мѣсяц или два, бывают на этой почвѣ аресты, точных подробностей, которых узнать трудно. Послѣдніе ½ года, ловят меньшевиков и с.-р. Особенно много арестов было перед выборами в Совѣты.

Событія эти как бы связывались с Кронштадтскими событіями. Об университетских событіях можно сказать слѣдующее: Приблизительно в концѣ апрѣля или мая, студентами коммунистами рабочаго факультета обвинялся во взяточництвѣ заслуженный профессор анатоміи Карузин. Этот процесс вызвал возмущеніе студенчества своей подлостью, не только против самого суда, но и против самого правительства. За агитацію бмло арестовано университетской Ч. К. (У.Ч.К) и заключено нѣсколько студентов в Бутырки, (камера № 60,) там на продовольственной почвѣ всѣ арестованные об'язили голодовку, а потом вой, в 4 ч. ночи нѣсколько комиссаров, во главѣ с членом коллегіи Беленским и латышами вошли в камеру и приказали выходить, на что получили отказ. Тогда Беленскій приказал их силой вытащить, что было с боем исцолнено, вдоль коридоров №№ 11 и 12 прогнали сквозь строй, избивая чѣм попало и несмотря на тяжелыя увѣчья, врач признал их пригодным к отправкѣ из Москвы в ту же ночь. Избитые с'умѣли извѣстить ВЦИК (Каменева) и студенто об этом фактѣ, что вызвало вновь сильное волненіе среди них. Виновные на свободѣ. Дѣло дошло до Ленина, всѣм студентам не москвичам в 24 часа приказано было покинуть Москву. Настроеніе общее всѣх в Россіи, крестьян и рабочих и интеллигенціи — всѣ ждут событій, какой бы то ни было цѣной. Сами же в виду отсутствія организацій, террора, арестов и организованности коммунистов в Москвѣ, не в состояніи что либо предпринять. Без переворота в Москвѣ всѣ иныя выступленія полезны им. Коммунистическая ложь бьет на дешевые эффекты для некультурных людей и успѣвает всегда временно в этом (лозунг окончаніе войны, раздѣл земли электрофикація всей страны, бутафорскіе парады) но в конечком результатѣ все же масса разжевывает обман и еще больше озлобляется и видит пропасть, куда ее продолжают вести.

Борьба с повстанцами.

В статьѣ: „Первая задача правительства" газета „Кіевскій большевик" пишет слѣдующее:

„Хотя повстанцев стало и меньше, но за то они стали еще болѣе жестоко расправляться с тѣми, кто твердо стоит за совѣтскую власть: они убивают всѣх членов коммунистической партіи и тѣх учителей, которые из наших противников стали нашими сторонниками.

В цѣлях болѣе успѣшной борьбы с повстанцами надлежит всѣм правительственным учрежденіям на мѣстах давать исчерпывающія свѣдѣнія о дѣятельности повстанцев и их намѣреніях в подотдѣлы Кіевскаго Чека по борьбѣ с повстанческим движеніем, возложив всю отвѣтственность за своевременность и точность информаціи на лиц, стоящих во главѣ мѣстных совѣтских учрежденій.

Стараются „обработать".

„Красная Армія", сообщая о митингѣ польских плѣнных в Харьковѣ перед отправленіем их в Польшу, пишет, что среди них господствовало такое настроеніе, которое ярко свидѣтельствовало, что это уже не темная и послушная панам солдатская масса а просвѣщенные пролетаріи, хорошо освѣдомленные о своих задачах и интересах.

Конечно, не слѣдует упускать из вида, что г.г. из „Красной Арміи" весьма склонны бывают принимать желаемое и чаемое за дѣйствительное.

Голод и холера.

(По „Извѣстіям").

Из Воронежа от 4-го іюня сообщают: в городѣ свирѣпствует холерная эпидемія. Зарегистровано до 400 случаев заболѣванія; бактеріологически установлено до 70—80 случаев холеры. Принимаются экстренныя чрезвычайныя мѣры к недопущенію развитія эпидеміи. Об'явлена недѣля окончательной санитарной чистки города. Устанавливаются баки с кипяченой водой, развертываются бараки, организованы прививочные отряды. Усилен санитарный надзор над базарами и мѣстами скопленія народа, установлен карантин для воинских и бѣженских элементов. Холера занесена с Юга. Мобилизуется весь медицинскій персонал. В виду плохой постановки дѣла агитаціи, населеніе недовѣрчиво относится к прививкам.

— В Ливенском уѣздѣ (Орловской губ.), в селах Волово, Малые Борки и Пабоково, в послѣдних числах мая, зарегистровано до пятидесяти случаев заболѣванія холерой. Ливенскій уѣзд об'явлен неблагополучным по холерѣ. Сосѣдніе уѣзды, Малоархангельскій и Елецкій, об'явлены угрожающими по холерѣ. В районах неблагополучных проводятся противохолерныя прививки. Изданы обязательныя постановленія и листовки с раз'ясненіем мѣр предосторожности. В Ливенскій уѣзд отправлен летучій отряд медперсонала с противохолерными средствами. Всѣ хозяйственные органы обязаны производить снабженіе Губздравотдѣла всѣмрой внѣ всякой очереди.

— В виду продовольственных затрудненій и остаго недостатка в жилых помѣщеніях, временно до особаго распоряженія пріостанавливается дѣйствіе постановленія Совнаркома от 13 августа 1920 г., ст. 346 о пріемѣ в студенты высших технических учебных заведеній и ст. 2 и 3 постановленія Совнаркома 14 января 1921 г. (собраніе узаконѣній 1921 года № 8 ст. 54) о срочном выпускѣ спеціалистов относительно откомандированія учащихся в высшія техническія учебныя заведенія.

Настоящее постановленіе не касается п. 1 постановленія Совнаркома 14 января 1921 г., относительно продленія срока для ускореннаго выпуска спеціалистов.

Два типа.

Забавную исторію слышал я недавно от одного знакомаго адвоката.

В 1917 году,—когда наша революція уже успѣла сдѣлать кое-какія завоеванія, к этому господину пришли и сказали.

— Что же вы, милостивый государь, не исполняете своих обязанностей? Дом вашего кліента захвачен большевиками. Будьте любезны принять мѣры!

В первый раз за свою долгую практику, адвокат заколебался.

— Нужно дѣйствовать! Но как? Попробовать сначала урезонить этих строителей новаго міра, или сразу в полицію?

Пошел совѣтоваться к знакомым. Тѣ замахали руками.

— Что вы, батенька! И не связывайтесь лучше... Бѣды наживете!

Дома разыгралась драма. Заплаканная жена ходила по пятам.

— Не пущу тебя одного! Если ты пойдешь, то и я. Будем умирать вмѣстѣ!

Адвоката пробирал мороз, но он храбрился.

— Что вы, господа! Зачѣм преувеличивать! Все ж таки они тоже люди...

И вдруг, в разгар сомнѣній и тревог — письмо. От „самого" Свердлова.

— Узнал что вы, многоуважаемый товарищ, собираетесь вести против нас дѣло, предлаю вам явиться ко мнѣ, переговорить и кончить все миром.

Совершилось неожиданное чудо. В домѣ повеселѣли. Прислуга перестала ходить на цыпочках и говорить шопотом.

Адвокат с торжеством показывал письмо знакомым.

— Что я вам говорил!

В назначенный срок облачился для торжественности во фрак и пошел.

Его встрѣтил сам Свердлов. Привѣтливый, улыбающійся.

— А, наконец-то! Пожалуйте! пожалуйте!

Повел его по каким то длинным переходам и отворил дверь в маленькую комнатку с рѣшеткой в окнѣ.

— Располагайтесь, как дома. Впредь до разбора вашего наглаго поведенія в ревтрибуналѣ—вы арестованы!

У ошеломленнаго адвоката прилип язык к гортани. Свердлов позвонил и в дверях вырос архангел с винтовкой и гранатами за поясом.

— Стереги! Смотри в оба!

И скрылся.

Адвокат бросился к телефону. Архангел, с полным сознаніем своих обязанностей взял его за шиворот.

— Смотри у меня, буржуйская морда. Знаем ваши штуки!

Бѣдный адвокат безсильно упал в кресло.

— Погиб! Хоть бы дать знать женѣ, дѣтям...

Так он просидѣл час, другой.

Самые фантастическіе проекты бѣгства роились в разгоряченной головѣ. И вдруг блеснула мысль геніальная и простая, как палец.

— Эврика!

Он подошел к архангелу, мирно лузгающему сѣмечки у двери. И взглянув в его честные, довѣрчивые глаза—сказал:

— Товарищ! хотите заработать сто рублей?

— Хочу, — отвѣтил не моргнув товарищ.

— Получайте!

Через пять минут находчивый адвокат улепетывал по Каменноостровскому, а товарищ, бросив ненужную винтовку, уходил через Троицкій мост.

Когда, наконец, адвокат, еле волоча ноги, пришел домой, первой его встрѣтила прислуга.

— Тут к вам раз пять какой то господин Свердлов звонили! И сейчас у телефона ждут...

Адвокат вскипѣл.

— Как, опять он? Наглец!

И бросился лихорадочно к телефону.

— Алло! Кто говорит? Свердлов?

— Я!

Адвокат проглотил накипѣвшій от негодованія в горлѣ клубок и закричал дрожащим голосом.

— Вы, милостивый государь, подлец! Вы заманиваете в ловушки... Я вас по Уголовному уложенію... я вас по статьѣ...

А Свердлов, на другом концѣ, перебивая, хрипло выплевывал в телефон.

— Вы! Провокатор, подкупающій честных трудящихся своими паршивыми деньгами!.. Только прогнившій буржуй мог прибѣгнуть к таким гнусным уловкам!

И они перекрикивали друг друга, вцѣпившись в телефонныя трубки, дрожа от злости, придумывая словечки похлеще...

Как хотите, но это было великое, единственное, полное глубокаго значенія зрѣлище.

Столкнулось не два человѣка, а два типа, два міра, двѣ стихіи.

Стыдливо буржуазный, благовоспитанный, нѣжно-розовый Ормузд.

И разбойничій, прожженный, осатанѣлый от злобы, багровый Ариман.

Ормузд, по русскому обычаю, поисповѣдывался и принес всенародное покаяніе в грѣхах.

— Тайных договорах, Константинополѣ и проливах.

И собрал грозную рать: два баталіона самоотверженных дѣвиц, переодѣтых в мужскіе штаны.

Малограмотный Ариман выкинул простой и ясный лозунг.

— Сарынь на кичку.

И начал скликать удалых ребят, чтобы устроить противнику

— Вахрамѣевскую ночь.

И так шла исторія. Шла, руководимая таинственным перстом Рока и несосвѣтимой человѣческой глупостью.

Наконец Ариман собрал своих молодцев и сказал:

— Час наступил. Наш противник, подобно верблюду, примѣняет только одно средство самозащиты: плевки. Так как этого мы не боимся, то приступим к дѣйствію.

Дѣйствіе длилось недолго. Посрамленный Ормузд бѣжав, оставив в руках коммунистическаго Арамана всѣ тайные договоры, часы с цѣпочкой и портсигар.

Но дух его приверженцев не был сломлен. Очутившись внезапно заграницей, они собрались по одному, по два и по три и вынесли резолюцію.

— Борьба до побѣднаго конца! И затѣм, разгладив смятыя манишки, стали в позиціи и громко закричали голосами сто пятидесяти эмигрантских газет.

— Грабители! Убійцы! Мы вас совсѣм не боимся! Палачи!

А уязвленный Ариман рычал в отвѣт.

— Измѣнники! Наемники антанты, купающіеся в имперіалистическом золотѣ...

И культурный иностранец любит послѣ обѣда, распустав на животѣ пуговки жилета, посмотрѣть в газетѣ очередной номер интереснаго состязанія.

— Как русскіе эмигранты стараются переплюнуть большевиков.

И не только одни иностранцы. Есть и еще страна, гдѣ обитатели, четыре года ижидавшіе откуда то спасенія, с распухшими от голода животами, с получившимися от безисходнаго отчаянія глазами, — смотрят на этот блестящій турнир.

— Как спасатели своего отчества с приличной дистанціи атакуют заплечных дѣл мастеров.

— Чека и Дзержинскій с одной стороны и словесныя хлопушки с другой.

Г. С—Э.

Борьба идет...

Был вечер. Лучами заходящаго солнца залит был весь сад, в котором я сидѣл с двумя своими дѣтьми, ожидая жену. Прекрасная погода и беззаботный дѣтскій лепет располагали к спокойствію. Трудно было предполагать, что этот вечер послѣдній в родной семьѣ. Мир и покой были нарушены вбѣжавшим пріятелем. Видя его взволнованное лицо невольно встревожился и я.

— Тебѣ необходимо сейчас же скрыться — выпалил он. — В город прибыл отряд Ч. К. для ареста „контрреволюціонеров" и в спискѣ подлежащих аресту ты первый. Удалось выяснить — торопливо продолжал мой пріятель, — что в руках чекистов имѣется неизвѣстно какими судьбами попавшій к ним матерьял, в полной мѣрѣ изобличающій твою принадлежность к „Союзу защиты родины и свободы".

Прелести отсиживанія в Ч. К. мною были испытаны уже неоднократно, но на этот раз дѣло обстояло иначе.

Предстоял выбор—отдать себя в руки чекистов и потерять какую бы то ни было возможность работ для блага родины и народа или скрыться и продолжать работу. Не предполагая даже возможности ареста ни в чем не повинной и даже ничего не подозрѣвавшей семьи, ушел из родного гнѣзда. Полученныя на слѣдующій день извѣстія заставили меня содрогнуться. Предположенія мои к несчастью не сбылись. Оказалась арестованной не только ни в чем не повинная семья, но и знакомые.

Пройдя под самым носом у зазѣвавшагося часового, которыми весь город уже был оцѣплен — я очутился в об'ятіях могучаго лѣса, Тихій шелест деревьев казался мнѣ привѣтственным шопотом на пути скитальца — нынѣ единственном для всѣх искренно любящих Россію и русскій народ Горечь разлуки с близкими сердцу людьми хоть отчасти сглаживалась вѣрой в недалекое свѣтлое будущее. Вѣра эта еще больше окрѣпла за тяжелые дни скитанія в лѣсу. Массовые встрѣчи с крестьянами, их горячее участіе к скрывающемуся от цѣпких когтей чекистов служит лучшим доказательством ненависти всего населенія к „рабоче-крес. власти". Невольно вспоминаются слова одной русской пѣсни — хлѣбом кормили крестьянки меня, парни снабжали махоркой.

О партизанских отрядах, которыми полны лѣса, руководимых лучшими сынами родины, старыми боевыми офицерами и говорить не приходится. Это люди в большинствѣ случаев потерявшіе все в борьбѣ и ежеминутно рискующіе отдать послѣднее - свою жизнь с таким мужеством и стойкостью переносят тяжелую жизнь партизана, ведущаго безпощадную борьбу с большевиками, что глядя на них, забываешь о своем личном горѣ.

Несомнѣнно варвары, правящіе нынѣ истерзанной несчастной Россіей учитывают надвигающійся грозный момент и в предсмертных судорогах прибѣгают к неоднократно испытанному средству удержать власть —красному террору. На этот раз результаты для них неожиданны. Мнѣ пришлось побывать в деревнѣ, все населеніе которой в виду разстрѣла нѣскольких крестьян, поголовно все ушло в лѣс, вооружившись чѣм попало. „Ничего, заявил мнѣ один старик крестьянин — помучаемся трохи если скоро приде „он" и поможе нам прогнать супостатов и тогда и мы заживем як всѣ добрые люди.

Помоги Вам, Бог, в Вашей работѣ за родину честные страдальцы.

ЛИПОЗ.

Обзор русской печати.

Меньшевики о частной собственности.

Ст. Иванович в „Послѣдн. Нов." отмѣчает любопытный поворот в меньшевистских воззрѣніях. Любопытно тут и то, что этот поворот проявился в органѣ „правовѣрных марксистов" Мартова и Абрамовича. Вот какія цитаты извлекает г. Ст. Иванович из „Соціал. Вѣстника".

Пріѣхавшій недавно из Совдепіи член центральнаго комитета меньшевиков Д. Далин занялся на столбцах „Соціалистическаго Вѣстника" — органа Мартова и Абрамовича — плодотворной работой разрушенія тѣх иллюзій в плѣну у которых пребывает соц.-демократическая партія. Первый его удар был направлен против иллюзіи о міровой соціальной революціи, эпока которой по мнѣнію Ц.К. уже наступила и тѣм самым предуказала и Россіи прямой путь к соціализму через посредство политической и соціальной гегемоніи пролетаріата, осуществляемой уже в настоящій момент. Д. Далин прямо обвинил свою партію в том, что она поддалась чарованію красных большевистских вымыслов, придав им только „нѣсколько смягченную форму" (см. статью „Прочь иллюзіи!" в ком 8 „Соц. Вѣстника").

Вслѣд за этим ударом послѣдовал второй. В послѣднем номерѣ того же журнала появилась новая статья Д. Далина, еще болѣе знаменательная. Анализируя неудачу послѣдних экономических реформ большевизма, автор спрашивает — почему это так случилось и дает такой отвѣт в назиданіе „каждому марксисту": „Потому—и это слѣдовало бы знать каждому марксисту—что товарное и буржуазное хозяйство по существу своему требует прочности и устойчивости экономическаго режима, (курсив Д. Далина) —такой прочности и такой устойчивости, которую коммунистическая власть не в силах дать".

Какая же власть в состояніи это дать? Мы извлечем отвѣт из слѣдующих положеній автора. Если — говорит он товарное хозяйство покоится цѣликом на правѣ частной собственности, то для развитія его необходимо признаніе той суммы прав, которая связана с понятіем собственности, и необходим отказ от того, чтобы прорывать эту сложную систему прав, нашедших себѣ выраженіе в т. н. гражданском правѣ, судопроизводствѣ и пр. систематическими из'ятіями, реквизиціями, арестами и закрытіями",

Г.г. Мартов и Абрамович допускают в своем „Соціалистич. Вѣстникѣ" такія „поправки", коренным образом переварачивающія их „ортодоксію" и в тоже время продолжают пребывать в положеніи „вѣрноподданной оппозиціи" к коммунистическому Величеству.

А, впрочем, вѣдь и сами коммунисты заявляют теперь себя сторонниками частной собственности (частную торговлю признают—на словах, по крайней мѣрѣ!) Может быть, поэтому, и „вѣрноподданная оппозиція" только спѣшит приспособиться к новой директивѣ?!..

По дорогѣ.

Я и Данилка, засучив штаны, бродим по рѣчкѣ и охотимся за налимами. Мы осторожно приподнимаем каждый камень, каждую чурку, оставшуюся послѣ прошлогодняго сплава и, держа вилку на-готовѣ, зорко смотрим — нѣт ли под ними притаившихся желтопузых налимов. Мы колем их уже часа два и оба продрогли в студеной водѣ. Ноги начинает подергивать судорога.

— Давай кончать, — говорю я Данилкѣ.

— Давай,—соглашается он.

Мы выходим на берег оба мокрые по пояс, оба с посинѣвшими лицами и идем к тому мѣсту, гдѣ стоит наша корзинка с колотым налимами. Мы вынимаем из-за пазухи новых, еще живых и бросаем их возлѣ корзины.

Я сажусь на травѣ, свертываю цыгарку и закуриваю, а Данилка вызаливает налимов из корзины в одно мѣсто и, сидя на корточках, начинает дѣлить нашу добычу на двѣ части.

— Склизкая рыба,—говорит он. — Ее, брат, бери за зебры, а то уйдет... Щуку — ту за глаза хватай... Прошлым лѣтом Алешкѣ Бородину одна чуть палец не от'ѣла... Схватишь ее за зебры, а у ней на зебрах зубы...

Данилка разложил налимов на двѣ равных кучки, поднялся на ноги и говорит:

— Ну, выбирай... На уху хватит!

Я складываю в корзинку ближайшую ко мнѣ кучку рыбы. Данилка берет из своей доли большого чернаго налима и кидает его высоко вверх. Налим перевертывается нѣсколько раз в воздухѣ и шлепается в траву. Он дѣлает нѣсколько судорожных движеній и затѣм вытягивается, широко раскыв окровавленный рот...

— Брось, не балуй,—говорю я.

— Я не балуюсь... Ему все нутро разбить надо, тогда он скуснѣй будет... Не знаешь?

Данилка отламывает талинку, продѣвает ее через рты налимов в жабры, потом смотрит на небо и говорит:

— Пойдем, кабы гроза не захватила...

Шагая по кочкам, мы направляемся мокрым лугом прямо к мельницѣ. Данилка идет впереди. Его мокрые штаны прилипли к ногам и на ходу шуршат...

— Эх, мать честная, водочки бы теперь!—говорит он.

— Отчего у нас налимы такіе мелкіе?—спрашиваю я.

— Выловлены!.. Не дают, брат, вырости... Вот сомы бывают большіе... По омутам. Годов пятнадцать тому назад в Круглом омутѣ—знаешь его?—сома наши поймали... Вот сом! Сажени полторы... Едва на берег выволокли... Вся деревня помогала... И узнали при него, когда он у теленка ногу переломил...

Мы перебираемся по двум гнущимся сосновым жердям через запруду и выходим на проселочную дорогу.

— Смотри, Васька коммунист идет, говорит мнѣ Данилка, понизив голос. Прежде подпаском был, а теперь, сволочь, в сукнѣ ходит... И цѣпочка... Пристав!

Мы подходим к Васькѣ. Он кивает нам головой и спрашивает:

— Рыбачили?

— Немного побаловались—скромно отвѣчает Данилка. — Плохой сорт...

Васькѣ лѣт пятнадцать. Он черноволосый, черноглазый с румяным лицом. Нос короткій и немного вздернутый. Одѣт в черное сукно. На головѣ сѣрая фетровая шляпа. За поясом наган. Он щупает и перебирает руками каждаго налима и, вдруг, как бы спохватившись, спрашивает нас, нахмурясь:

— Разрѣшеніе, товарищи, имѣете?

— Какое разрѣшеніе?—изумляемся мы с Данилкой.

— А, такое... Почему рыбу самовольно ловите? За это, знаете? к стѣнкѣ носом ставят!...

— Вася, брось, — говорит Данилка. — Мы тебѣ выдѣлим: бери какого пожелаешь... Бери пожалуйста... Куда нам столько!

Коммунист сдается не сразу. Он говорит:

— Нѣт в вас сознательности... Все по старинкѣ! Сколько голов ваших продырявили, а все не помогает!

Потом отбирает у меня и у Данилки самых крупных налимов, кидает их на землю и велит Данилкѣ:

— Перевяжи.

Данилка обламывает березовый прут, надѣвает на него налимов и подает их Васькѣ.

— Вы куда? Домой? — спрашивает он нас уже мягче.

— Домой.

— Пойду и я с вами...

Мы идем нѣкоторое время молча.

Наконец я спрашиваю Ваську:

— Хорошо у вас в коммунѣ?

— Ничего... Хорошо.

— Кормят как?

— У нас в пищѣ притѣсненія нѣту... Ѣшь, сколько желаешь...

Потом он добавляет:

— Папиросы, дают, сахар...

— По многу папирос? — любопытствует Данилка.

— Двадцать пять... когда тридцать.

— На день?

— На мѣсяц!..

— А, спички?—спрашивает опять Данилка.

— Тоже... Дают.

Васька смотрит на нас испытующе, потом усмѣхается и роняет:

— Нонче спичек не дали.

— Что, так?—спрашиваю я.

— Нѣту, не получены... И папиросы тоже...

Я вынимаю холщевый кисет с самодѣльным табаком, достаю обрывок „Деревенской бѣдноты" и подаю Васькѣ.

— Покурим, товарищ...

Мы всѣ трое останавливаемся, свертываем цыгарки и закуриваем. Потом идем дальше

— А, сахар как?—спрашиваю я.

— Сахар тоже... не всегда, — отвѣчает Васька, мусоля цыгарку в зубах. Полагается, а нѣту... В Невелѣ не дают... раньше лучше было!

— Скота много теперь держите?—спрашивает Данилка.

Васька кидает окурок цыгарки на обочину дороги, шумно сморкается, прижимая большим пальцем сперва одну, а потом другую ноздрю и говорит:

— Достаточно... Кормить только нечѣм...

— Как нечѣм?—удивляюсь я.— Развѣ мало у вас покосов?

— Покосы то есть... Одного клеверища сколько! Косить не желают...

— Кто?

— Кто! Наши...

— Почему?—спрашиваю я.

— Обижаются... Каждый только свои труды видит... Каждый бо-

Обзор польской печати

Двѣ ноты.

По поводу обмѣна нот между Польским и Совѣтским правительствами „Наруд" пишет:

„Как всѣм извѣстно совѣтскій комиссар пред'являет нашему правительству цѣлый ряд тяжких обвиненій... Было бы весьма непріятно, если бы хотя какое нибудь из многочисленных обвиненій Чичерина оказалось бы даже на половину правильным. К счастью этого нѣт. Из отвѣтя министра Скирмунта мы узнаем, что вообще всѣ обвиненія в нотѣ Чичерина лживы...

Отбросив таким образом обвиненія большевиков, министр Скирмунт оглашает характерные факты их махинацій, обращенных против Польши.

Что же касается до оскорбительных и ни с чѣм несообразных требованій, заключающихся в большевистской нотѣ, то единственно возможным отвѣтом на них был тот, какой дал наш министр.

По крайней мѣрѣ сомнительно, чтобы большевистскій комисар сер'езно пред'являли свои требованія и ожидали от нас принятія таковых. По всей вѣроятности, как обвиненія, так и требованія были для большевиков главным образом агитаціонным средством, разсчитанными прежде всего на заграницу, на европейскую демократію и соціалистическія партіи. Этой дипломатической игрой большевики будут пользоваться, вѣроятно, и впредь, что не должно выводить нас из равновѣсія и лишать хладнокровія. Во всяком случаѣ и на дипломатическом пути наше правительство не должно развязывать рук большевикам для обмана общественнаго мнѣнія, но должно опровергать их лживыя обвиненія и выяснять истинное положеніе"

На лету.

Вчерашняя „Рѣчь Посполитая" печатает такое сообщеніе из Праги:

„В пражской „Трибунѣ" помѣщены исходящія из Парижа достовѣрныя свѣдѣнія о заговорѣ парижских монархистов на жизнь Милюкова. Во главѣ этого заговора стоит. будто бы, кн. Горчаков. А во главѣ нанятых убійц „барон Блюм" (?). Кромѣ этих лиц в приготовленіях к убійствам принимали участіе еще три человѣка. За „выполненіе" обѣщано 50,000 франков награды, и содѣйствіе побѣгу убійц в Чехо-словакію. Полиція, однако, напала на слѣд заговора, и барон Блюм, узнав о том, сам отдался в руки полиціи".

Мы не знаем, в какой мѣрѣ точны всѣ эти свѣдѣнія. Но что П. Н. Милюков получил от какого то „доброжелательно" настроеннаго к нему господина предостереженіе с весьма недвусмысленной угрозой, об этом наши читатели должны быть уже освѣдомлены. Приведя два дня тому назад сообщеніе об этом, мы отмѣтили, что эта исторія должна бы раз'яснить П. Н. Милюкову, сколь неосторожно было с его стороны ставить знаки ироничеких вопросов, когда дѣло шло о покушеніи на Б В. Савинкова. Эти знаки вопроса г. Милюков ставил тогда, потому что допустил к себѣ в редакцію людей, над которыми он прежде всего должен был бы поставить знак вопроса. Тогда П. Н. Милюков никак не мог повѣрить в возможность возникновенія таких замыслов, среди монархистов — теперь—пріятно отмѣтить—он стал относиться к этому вопросу гораздо болѣе вдумчиво и внимательно. Тогда он доходил до того, что пользовался сообщеніями на эту тему „Русспресса" (котораго не изгнал до сих пор со столбцов своей газеты), и г. Тандефельда, — теперь... теперь он печатает письма, адресуемыя ему его „доброжелателями".

И вся эмигрантская печать, выражает ему естественное соболѣзнованіе по сему поводу,—и даже „Руль", тот самый „Руль", который так таки и не об'яснил загадочной исторіи с помѣщеніем на своих столбцах сообщенія из Варшавы от большевистскаго агента,—и тот „соболѣзнует". И, надо надѣяться, искренно...

Надо отмѣтить, впрочем, что и лицо, написавшее Милюкову предостереженіе, также рекомендовало себя его „доброжелателем". Читатель, вѣроятно, знает, что когда анонимный доносчик пишет грязный пасквиль мужу на его жену, он неизмѣнно подписывается „Ваш доброжелатель". Точно также, когда, напр., в большевистской газетѣ „Голос Россіи" (выходящей в Берлинѣ) печатается гнусная мерзость о русских дѣятелях в Варшавѣ, то она подписывается стольже „импонирующим" анонимом: „Хорошо освѣдомленный".

В „Рулѣ" этот аноним: „хорошо освѣдомленный" переворачивается в мнимую фамилію: „Аверскій".

При помощи таких легких метаморфоз носители клеветы, инсинуацій и... ножа—проникают в довѣрчивыя редакціи и в кабинеты политических дѣятелей, склонных каркать при первом словѣ лести. И даже В. Л. Бурцев, у котораго чутье, кажется, достаточно утонченное, и тот постоянно попадается на их удочки. Может быть, случай с П. Н. Милюковым, заставит всѣ органы нашей эмигрантской прессы (мы, конечно, не имѣем тут ввиду таких, как „Голос Россіи"), относиться осторожнѣе к г.г. информаторам и „доброжелателям".

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщения мѣстных агентств).

Англо-ирландская мирная конференція.

ЛІОН, 15.7. — Первая встрѣча Це Валера с Ллойд-Джорджем состоялась 14-го на Доунингстриг, в присутствіи представителей ирландской Лиги, О'Бріона и майора Бартона, и длилась два часа. Обѣ стороны изложили свои желанія и требованія. Слѣдующая встрѣча произойдет в субботу утром, в присутствіи и других членов кабинета, а также, возможно ульстерскаго президента сэр Крега, приглашеннаго Ллойд-Джорджем на лондонскую конференцію.

„Дэли Кроникль", близко стоящая к Ллойд-Джорджу, утверждает, что Це Валера отказался от требованія независимости Ирландіи, но возможно, что, ради фактической ея независимости, откажется от наименованія ея „независрмой ирландской республикой". Сам Це Валера придает большое значеніе тому, что первое подгототовительное засѣданіе синфейнеров состоялось 4-го іюля, в день годовщины провозглашенія независимости Америки, а первый разговор с Ллойд-Джорджем 15-го іюля, в день освобожденія французскаго народа и надѣется, что „эти двѣ исторически даты принесут счастье Ирландіи".

Комиссія экспертов.

Англійскій посол в Парижѣ получил из англійскаго министерства иностранных дѣл порученіе сообщить французскому правительству, что англійское правительство соглашается окончательно на предложеніе отправки в В. Силезію комиссіи экспертов для установленія польско-германской границы. Комисія экспертов должна отправиться немедленно в В. Силезію для того, чтобы еще перед конференціей в Булонѣ сдѣлать доклад (П.А.Т.).

Совѣтскіе интриги против Польши.

Сов. представитель в Лондонѣ Красин получил от комиссаріата по ииостранным дѣлам слѣдующую инструкцію: „В ближайшее время ожидается с польской стороны агрессивное выступленіе против Литвы. Англія противилась до сих пор поглощенію Литвы Польшей довольно пассивно, не желая слишком дразнить Францію. Не можете ли исходатайствовать встрѣчу с Лойд-Джорджем и предложить ему выступить с предостереженіем Польши. В таком случаѣ и мы, а может быть даже и Латвія, выступят с подобным предложеніем. Одновременно мы зондируем почву в Ригѣ. Было бы желательно вызвать выступленіе Англіи, Латвіи и наше в один день. Ожидаю скораго отвѣта 8 іюля № 14269-21. II за Наркоминдѣл Литвинов.

Одна или двѣ конференціи?

ЛОНДОН, 13.7. — В здѣшних политических кругах полагают, что тихоокеанскую конференцію можно отдѣлить от конференціи по вопросу о разоруженіи, и тогда первая могла бы собраться в Лондонѣ, немедленно же по окончаніи всеимперской конференціи. Ибо премьеры австралійскій и новозеландскій, послѣ такого долгаго отсутствія из своих стран, не скоро снова соберутся в дальній путь. Переговоры ведутся и до полученія отвѣта, всебританская конференція не разойдется.

(„Фосс. Цейт.")

Рѣчь Ллойд-Джорджа на банкетѣ либералов.

ЛОНДОН, 15.7.—На недавнем банкетѣ об'единенной либеральной партіи Ллойд-Джордж произнес большую рѣчь, относившуюся главным образом к послѣдним нападкам на него оппозиціи.

Англія—говорил он—пятый год управляется одним и тѣм же правительством. Сейчас положеніе этого правительства критическое, ибо противодѣйствіе ему оказывается открыто, хотя настоящая оппозиція еще не опредѣлилась. А между тѣм, этому правительству удалось умиротворить очень крупныя волненія среди рабочих и справиться с колоссальными трудностями, явившимися результатами войны—прекратить забастовку углекопов, угрожавшую великими бѣдами промышленности страны.

Об мирѣ с Ирландіей, пока, „чѣм меньше говорить, тѣм лучше и прошу не вызывать ме неня на нескромность. Переговоры идут своим чередом. Могу только сказать, что мы сдѣлали все зависящее от нас, чтобы достигнуть мира"

В заключеніе премьер коснулся предстоящей конференціи, созываемой Гардингом и выразил надежду, что она создаст условія, которыя позволят ограничить вооруженіе предѣлами мирнаго времени.

Свиданіе Кемаля с Гаррингтоном состоится.

ЛОНДОН, 13.7.—По свѣдѣніям из Константинополи, встрѣча Мустафа-Кемаля с ген. Гаррингтоном, все же, состоится в ближайшем будущем. Мустафа-Кемаль перемѣнил позицію и теперь признает, что он первый просил об этой встрѣчѣ. В Англіи это об'ясняют треніями между ангорским и совѣтским правительствами.

(„Фосс. Цейт.")

Запрос о ген. Врангелѣ в палатѣ общин.

ЛОНДОН, 13.7.— В палатѣ общин деп. Кенворси сдѣлал запрос—извѣстно ли британскому министерству ин. дѣл, что ген. Врангель имѣет как бы главную квартиру в Константинополѣ и пользуется помошью и защитой англійских властей, что эти англійскія власти открыто поддерживают ген. Врангеля в его заговорах против россійскаго правительства, и намѣрено ли англійское правительство принять по этому поводу какія-либо мѣры? Товарищ министра ин. дѣл Гармсворт отвѣтил, что приведенные слухи лишены всякаго основанія. (Соб. кор.)

Новый англійскій порт.

РИМ, 13.7.—По частным свѣдѣніям из Каира, Аанглія, в обмѣн за признаніе эмира Фейсаля, получила разрѣшеніе оккупировать гавань Джедчу, которая является портом и рынком сбыта для всей торговли Хаджаса. Благодаря этому обезпечено и снабженіе привозным продовольствіем Палестины. („Фос. Цейт.")

Разоруженіе Болгаріи.

ПАРИЖ, 15.7. — Совѣт послов постановил произвести полное разоруженіе Болгаріи.

ПРАВА СОВѢТСКИХ ДИПЛОМАТОВ.

БЕРЛИН, 15.7. — „Извѣстія" опубликовали новый декрет сов. правительства, надѣляющій правами дипломатических уполномоченных совѣтской власти ея представителей заграницей, а равно и ордставителей иностранных держав при совѣтском дворѣ. Всѣ эти господа, в силу декрета, пользуются правами личной и дипломатической неприкосновенности, освобождены от всяких налогов, не подлежат суду и не могут быть арестованы, и имѣют право переговариваться со своими правительствами при помощи шифрованных писем и депеш

ФРАНКО АНГОРСКІЙ ДОГОВОР.

ПАРИЖ, 15.7. (И. Э.)—Делегат ангорскаго правительства в Павижѣ, Решад, сообщил сотруднику „Энтрансижан", что в результатѣ переговоров Решада и Бекир-Сами-Бея с Бріаном, франко-турецкій договор фактически уже заключен и будет подписан на этих днях.

Письма о Бѣлоруссіи.

I. Борьба за незалежность.

Бѣлорусскій вопрос — вопрос больной. Больным он является всѣм кто заинтересован в „Единой Недѣлимой" и ничего не стоющим для тѣх, кто видит в бѣлорусском движеніи „нарожденіе новой націи".

Для любящих же свою родину бѣлоруссов этот вопрос — вопрос жизни и смерти. Исторія бѣлорусскаго движенія может быть и не велика, но за то в высшей степени сложная. Сложной она является потому, что отвѣтственные политическіе руководители до сих пор не смогли выработать одной для всѣх тактики в смыслѣ освобожденія родины от оккупантов. Начиная от кабинета Ластовскаго и кончая Ц. К. бѣлорусской партіи соц.-рев., а ме-

---

ится, чтобы против других лишку не потрудиться!..

Он опять сморкается, обтирает пальцы о жилетку и добавляет:

— Нонче с Рождества сѣна нѣту...

— Чѣм же скот кормите? — спрашиваю я.

— У мужиков реквизируют, — отвѣчает за него Данилка, — но потом, спохватившись, виновато говорит:

— Ты, Вася, не сердись... Я сам хочу идти в коммуну. Надоѣло мнѣ дома спину гнуть!

Васька добродушно смѣется.

— Баба кается, а дѣвка ладится,—говорит он. — Кто из коммуны бѣжать хотит, а кто в нее стремится...

Я подзадариваю Ваську на откровенность и говорю:

— От добра добра не ищут. В коммунѣ, слышно, люди живут, как в царствѣ небесном... Всѣм бы такого житья!

Васька густо краснѣет.

— Нѣт у людей справедливости,—говорит он.—Собаки дружнѣй живут... И в коммунѣ тоже...

— Неужели,—спрашиваю, я — и у вас дружбы нѣту?

— Почему нѣту!.. Бывает и согласіе... Но только на волѣ лучше!..

— Как на волѣ?—удивляюсь я.

— Ну, да, дома... В своей домашности. В коммунѣ одна волынка: матершина. Вся и работа в том, что друг дружку попрекают...

— А, не дерутся?—спрашиваю я.

— Всего бывает... На масленную один помер... Николай... Сторожем был.

— Побили?

— Сам повѣсился...

— Что так?

— Ему двадцать пять дали, он и повѣсился... Самолюбный человѣк был...

— За что-же его выдрали? — спрашиваю я.

— Из коммуны просился. Ему Иван Иванович — говорит, — что нельзя а он свое...

Потом начал всѣх страмить. И Ивана Ивановича тоже, и жену его Амалію Ивановну...

— Нѣмка?

— Кто ее знает, какой она вѣры! Истовка говорят... Ну, Иван Иванович и велѣл ему штаны снять...

— Свои пороли?

— Нанимать что ли будем!

— И часто дерут? спрашиваю я.

— Нѣт, не часто... Если заслужишь.

— Тебя, Вася, драли? спрашивает Данилка.

— Меня? нѣт. Только раз Карташов по щекам отхлестал...

— За что?

— За Шурку... Сестра у него Шурка есть... Подлая дѣвка!

— Ну, наговорила, будто я всѣх коммунистов ругал и Троцкаго жидом называл...

— А, был грѣх? спрашиваю я Ваську, дружески взяв его за плечо.

Он захохотал и посмотрѣл на меня лукаво.

— Их сволочей не ругать надо, а живых в землю закапывать!

— Да вѣдь ты сам коммунист! засмѣялся я.

— Мое коммунство подневольное... Отца на войнѣ убили, мать хворая, а сестра слѣпая...

— Земли много имѣл?

— Один огород!

— Куда же земля дѣвалась?

— Куда дѣвалась? Дѣд пропил... Мы все время у помѣщиков брали, но потом земля в банк отошла—никому не стали давать. Нѣту скота, нѣту навозу—ну, и осѣли... Потом война...

— Всетаки я не понимаю: зачѣм было в коммуну идти? говорю я.

— Думал семейство поддержать... Мать стало жалко и сестру... Просился нонче на выписку, не пускают!

— Кто! не пускает?

— Кто; Иван Иванович.

— Он кто же у вас?

— Секлетарь.

— Городской?

— Посадскій .. Хитрый человѣк.. Все золото и серебро украл...

— Какое золото и серебро?

— А, которое у помѣщиков отобрали... Пуда два!

— Ну?

— Жена ѣздила в Истонію и увезла к отцу. Мы с Гришкой и ящик выносили. А, потом говорим, что украли!.. Подсвѣчники он же увез... И скатерти.

— А, старшина кто в коммунѣ?

— Не старшина, а предсѣдатель... Карташов.

— Это он тебя по щекам хлестал?

— Он.

— Если есть предсѣдатель, значит, бывают и собранія? — спрашиваю я.

— Бывают.. Ну, что же: боятся говорить... Как Карташов с Иваном Ивановичем скажут, так тому и быть... Спорить никому не охота. Начнешь спорить—сейчас дом фулиганам отдадут, да еще штаны снимут!

— Какой дом?

— Свой дом, который в деревнѣ остался...

— Ну?

— Ну, выгонят всю родню...

— На масленную блины у вас, говорят, были?—смѣется Данилка.

— Были... Ты развѣ что слыхал?

— А, что?—спрашиваю я.

— А, как морду Амаліи Ивановнѣ набили?

— Нѣт, не слыхал, — отвѣчает Данилка. Кто набил?

— Всѣ... — Сидят, сволочи, за отдѣльным столом, скатерть, тарелки... Не желают с нами сидѣть... Буржуи! Ну, наши напились самогону и набили им обоим морды...

— Самогону то гдѣ взяли?

— Реквизировали... Карташов с Иван Ивановичем на большак ночью ходили и пять возов перехватили... В Луки везли... Одна борода спорить начала — ну, вывели в расход...

— Куда вывели?

— Как, куда вывели? Застрѣлили!

Мы подходим к Прудкам. Отсюда сверток на „Маяки" к коммунѣ.

— Только вы, товарищи, не болтайте, что я говорил вам... Мало ли что в семействѣ случается!

— Не безпокойся, Вася; мы понимаем...

— За это нашего брата к стѣнкѣ ставят... Прощайте!

Он приподымает шляпу и идет на сверток, размахивая на ходу налимами.

— Не пойму я этих коммунистов,—говорю я Данилкѣ.

— У них, брат, ничего не поймешь... Шайка лейка... а, налимов, сволочь, унес...

— Пусть покушает,—говорю я. — Он парень не безнадежный...

— Придется и ему когда нибудь посидѣть на огородном колу!—мрачно пророчит Данилка.

Начинает накрапывать дождь. Мы прибавляем шагу. Вдали гремит гром и глухими раскатами несется среди облаков. Подул холодный вѣтер. Но мы уже подходим к деревнѣ. Нам близко...

А. ОРЖЕХОВСКІЙ.

жду ними такой сильный претендент, как „Найвышейшая Рада" во главѣ с Луцкевичем—всѣ они дѣйствовали врозь, а зачастую и враждовали между собой, так напримѣр „Наивышейшая" с нѣкоторых пор опредѣленно стала в оппозицію Ластовскому.

В низах идет вредная для бѣлоруссов агитація на религіозной почвѣ, к счастью нынѣ нѣсколько заглохшая. За бѣлорусским народом всего три года неустанной тяжелой борьбы за независимость, но и этих трех лѣт оказалось достаточным, чтобы понять, что счастье бѣлоруссов и все будущее Бѣлоруссіи в независимости. Другого выхода нѣт и двух рѣшеній быть не может. Доказательством этого народнаго самосознанія служат тѣ возстанія, которыми покрылась вся Бѣлоруссія. Крестьянин и красноармеец с лозунгом за свободную Бѣлорусь об'единились в борьбѣ против оккупантов. Таким образом бѣлорусскій вопрос вышел из стѣн кабинетов и рѣшается теперь на полях Бѣлоруссіи. Обязанность всѣх бѣлорусских организацій и культурно-просвѣтительных и политических—поддержать народное движеніе. Долой споры и борьбу за власть, вся власть на Бѣлоруссіи—бѣлорусскому народу. Бѣлорусскіе повстанцы в контактѣ с русскими и украинскими повстанцами твердо вѣрят в побѣду и в будущее строительство государств на началах добрососѣдских отношеній, на началах: равный с равным, свободный с свободным.

БАНКРЭТА.

Бѣлов.
Hotel Polski
№ 22.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Болѣзнь Пашича.

ЛЮБЛЯНЫ, 15. 7. — Газетѣ „Югославія" сообщают из Белграда, что Пашич серьезно болен. Болѣзнь его—послѣдствіе волненій пережитых им во время покушенія на королевича, котораго он сопровождал.

Общественное мнѣніе в Италіи против „восточных авантюр".

РИМ, 15. 7.— (Гавас). Итальянская печать усиленно остерегает итальянское правительство от совмѣстных с Англіей операцій на Ближнем Востокѣ и совѣтует не извлекать на себя ненависти турок ради нѣскольких концессій и отдачи Смирны грекам.

Для Италіи — говорят римскія газеты—выгоднѣе признать права Турціи, а греков предоставить собственной участи.

Гунарис о соглашеніи с Ангорой.

АФИНЫ, 16. 7.— Греческій министр президент Гунарис в народном собраніи заявил, что Греція получила мандат на введеніе в жизнь Севрскаго договора и должна выполнить свой долг. Соглашеніе с ангорскими правителями невозможно. Им импонирует „только" „матерьяльная" помощь.

Привлеченіе к суду правительства Радославова.

БѢЛГРАД, 16. 7. — Из Софіи сообщают, что там уже печатается обвинительный акт против правительства Радославова, которое, вмѣстѣ с царем Фердинандом, вовлекло Болгарію в войну на сторонѣ Германіи.

Отвѣты Японіи и Китая.

Нью-Іорк, 15. 7.— В Вашингтонѣ получен отвѣт Японіи на приглашеніе Гардинга. Японія согласна участвовать в конференціи по вопросам ограниченія вооруженій, но не упоминает о тихоокеанской проблемѣ. Надѣются однако, что она будет участвовать в обсужденіи обѣих частей намѣченной программы.

Китай прислал согласіе без всяких оговорок.

Протест Вильгельма оставлен без послѣдствій.

Бывшій император Вильгельм, заявил протест против обложенія его налогом, на основаніи того, что пребываніе его в Нидерландах подневольное, и он обложенію не подлежит. Правительство Нидерланд не приняло во вниманіе этого протеста, и Кайзер, как обыкновенный смертный, будет платить налоги.

Польско-Литовскія переговоры.

Варшава, 15. 7.— 15 с. м. Польское правительство послало Гюисмансу отвѣт на резолюцію Лиги Народов от 28 іюня с. г. по Литовскому вопросу.

Польское правительство принимает в принципѣ резолюцію Лиги Народов и соглашается продолжать переговоры с ковенским правительством на основѣ проэкта Гюисманса, но лишь при условіи, если ковенское правительство также примет эту резолюцію. Договор в его окончательном видѣ будет подлежать еще одобренію законных представителей населенію Виленщины. Польское правительство согласно постепенно увольнять со службы в Литвѣ своих граждан, находящихся в арміи Желиговскаго или в администраціи. В заключеніи, Польское Правительство просит указать срок, к какому польская делегація должна прибыть в Брюссель для веденія там переговоров с литовской делегаціей.

(ПАТ).

ПЕРЕРЫВ СЕССІИ ФРАНЦУЗСКАГО ПАРЛАМЕНТА.

ПАРИЖ, 12.7. — В послѣдний день засѣданій Сената перед роспуском на лѣтнія ваканціи, Бріан дал раз'ясненія по внѣшней политикѣ, аналогичныя с тѣми, какія он дал в палатѣ, поставив вопрос о довѣріи по поводу предложенія одного из депутатов — ограничить кредит на Киликію. Бріан раз'яснил, что Киликія будет очищена Франціей, но без урона для ея достоинства, и потому спѣшить не слѣдует. Бріан выразил также надежду на скорое заключеніе мира с Ангорой.

В том же засѣданіи Сената Бріан вновь говорил о лейпцигских процессах, называя их „скандальными и низкими шовинистическими манифестаціями", которыя в том положеніи, в каком сейчас находится Германія только смѣшны.—Германіи пора понять, что она должна измѣнить свой образ дѣйствій. Дюссельдорф, Рурорт и Дюйсбург будут освобождены только послѣ того, как Германія выполнит всѣ требованія договора, в том числѣ и наказаніе военных преступников. Если Германія не желает их наказывать, то, вѣдь, судьи есть и во Франціи.

При голосованіи довѣріе было вотировано и сессія Сената прервана.

ВОЗРАЖЕНІЯ ГЕРМАНСКАГО МИНИСТРА ЮСТИЦІИ.

Новыя заключенія Бріана и его угроза санкціями вызвали негодованіе в Германіи, и германскій министр юстиціи, Шиффер, в демократическом клубѣ, на собраніи нѣскольких парламентских групп отвѣтили на них рѣчью, в которой утверждал, что Бріан нанес тяжкое оскорбленіе германской юстиціи, что судили по совѣсти, и Бріан не имѣет права заподозривать их судейскую честность. Они не могли осудить их, чья невинность выяснилась на судѣ, и подозрѣнія Бріана ничѣм не могут быть доказаны. Бріан может находить приговоры лейпцигскаго суда неправильными. Ошибаться свойственно людям, и французскіе суды неоднократно совершали „историческія ошибки". То-же, что происходит в Лейпцигѣ, менѣе всего комедія—скорѣй трагедія, ибо преступленія против гуманности на войнѣ совершали всѣ народы, однако, только Германія судит своих военных преступников.

Отвѣт Шиффера, в свою очередь, вызывает негодованіе парижских газет.

Призывы о помощи.

МОСКВА, 16.7 ПАТ. Максим Горькій отправил радіо телеграмму Анатолю Франсу, в которой умоляет всѣх тѣх, которые не забыли еше ужасов европейской войны, оказать как можно скорѣе помощь населенію южной Россіи, т. к. голод и зараза уносит ежедневно тысячи человѣк. Московскій патріарх отправил такую же телеграмму кентерберійскому епископу с просьбой оказать помощь населенію южной Россіи. (ПАТ).

СПРАШИВАЙТЕ ЗАВТРА У ГАЗЕТЧИКОВ ПОНЕДѢЛЬНИЧНЫЙ (С ЛИТЕРАТУРНЫМ ОТДѢЛОМ) НОМЕР „СВОБОДЫ" Выйдет в 9½ час. утра.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Министр внутренних дѣл принимает просителей по средам, пятницам и субботам от 11 до 12 час. дня.

Министр вн. дѣл заявил, что на конференціи с представителями печати будут приглашены вмѣстѣ польскіе и еврейскіе журналисты.

— Министр труда и общественнаго призрѣнія г. Даровскій выѣхал в б. прусскую провинцію для выясненія положенія дѣл с аграрной забастовкой, которая вспыхнула там в нѣскольких уѣздах и принятія на себя посредничества между помѣщиками и сельскими рабочими.

— „Газ. Варшавской" телеграфируют из Познани от 16 іюля. Вчера в 6 ч. веч. рабочее об'единеніе созвало митинг по поводу дороговизны. Однако группа комунистов овладѣла насиліем митингом, послѣ чего начал говорить извѣстный коммунист Поранкевич. В толпѣ произошла драка, вмѣшалась полиція и в результатѣ арестовала Паранкевича. По пути в комиссаріат сторонники Паранкевича пытались его отбить, что им не удалось.

— „Прж. Веч." констатирует рѣзкое паденіе курса царской валюты, которая вводилась большевиками в огромном количествѣ в цѣлях покупки иностранных валют и пониженія курса польской марки об'ясняет это явленіе единодушным отпором польскаго общественнаго мнѣнія.

— Министр труда Даровскій выѣхал в Лодзь для изслѣдованія забастовки в текстильной промышленности.

— „Курьер Польскій" сообщает: Важный для торговых сношеній с сов. Россіей вопрос о жел. дор. сообщеніи с сов. республикой до сих пор даже не затронут. Уже неоднократно происходили конференціи мѣстных жел.-дор. властей, однако онѣ не давали благопріятных результатов, вслѣдствіе отсутствія полномочій у мѣстных большевистских властей или же вообще вслѣдствіе неопредѣленной позиціи с их стороны. Кажется, что большевики стремятся препятствовать правильному сообщенію между сов. Россіей и Польшей; они желают пока ограничиться перевозкой плѣнных и реэмигрантов. Конференціи отвѣтственных органов до сих пор не было. Сообщеніе происходит с пересадкой в Барановичах. Поѣздка в Москву продолжается 3 дня.

Городская хроника.

— Чрезмѣрное количество выпекаемаго в настоящее время в Варшавѣ хлѣба вызывает конкуренцію между владѣльцами пекарень. Эта конкуренція не преслѣдует, однако, улучшенія выпечки, а проявляется в пониженіи цѣны хлѣба во вред для потребителей. В то время, когда в пекарнях, находящихся под контролем гор. отдѣла снабженія, хлѣб выпекается вѣсом в одно кило и продается по 140 м. за кило, в пекарнях, уклоняющихся от контроля города, хлѣб выпекается вѣсом в два фунта и продается по 130 м. за 2 фунта. Если принять во вниманіе, что хлѣб, выпекаемый в первых пекарнях вѣсит на 14 лотов больше, чѣм выпекаемый в остальных пекарнях, то окажется, что хлѣб вѣсом 1 кило из частных пекарень обходится собственно говоря в 156 м., т. е. на 15 с пол. марки дороже.

Поэтому покупатели хлѣба должны требовать хлѣб полнаго вѣса и платить за хлѣб по разсчету 140 м. за одно кило.

— Юридическій отдѣл Общества Восточных Кресов (Хмѣльная 21 кв. 3) дает безплатно юридическіе совѣты неимущим по вопросам, касающимся Восточных Кресов.

Разныя.

— В послѣднем тиражѣ „милліоновки" выигрыш пал на № 2.709.056.

— Управленіе варшавских телефонов сообщает, что послѣдній срок взноса платы истекает 30 с. м. и что послѣ этого срока управленіе телефонной сѣти будет вынуждено без дальнѣйших предупрежденій прерывать сообщеніе неоплаченных телефонов.

— Согласно новому телеграфному тарифу плата от слова составляет 3 марки, в срочных телеграмах—9 м. При подачѣ телеграм взимается единовременно по 10 м., при срочных—30 м.

— На днях пріѣхал в Варшаву извѣстный русскій поэт А. Ратгауз, которому с большими усиліями и лишеніями удалось перейти границу Совдепіи.

— Очередное собраніе членов Польско-русскаго общества 18 іюля не состоится за невозможностью присутствовать на нем для докладчика Н. Г. Буланова.

СПРАШИВАЙТЕ ЗАВТРА У ГАЗЕТЧИКОВ ПОНЕДѢЛЬНИЧНЫЙ (С ЛИТЕРАТУРНЫМ ОТДѢЛОМ) НОМЕР „СВОБОДЫ" Выйдет в 9½ час. утра.

Письма в Редакцію.

Господин Редактор!

Прошу Вас не откажите помѣстить в ближайшем номерѣ уважаемой газеты „Свобода" мое заявленіе:

Прочитав как то случайно газету „Варшавскій Голос" от 1 іюля с. г. № 34, я ясно вижу ея большевистское направленіе и провокаціонный характер. Развѣ мыслимо вѣрить, что в странѣ тиранов, людоѣдов и грабителей, в Совдепіи, востанавляется жизнь, нѣт, это абсурд, неправда — одна ложь. Довольно уже туманить людей, узнали всѣ правительство Лениных, Троцких и К-о. Ни один крестьянин недоволен насильничеством коммунистов. Прекрасно знаем мы, что в Россіи волненія среди крестьян. По крайней мѣрѣ пріѣзжіе так передают, что видѣли и пережили там в Совдепіи. Газета „В. Г." пишет, будто бы на самом дѣлѣ уже жизнь в Россіи налаживается — нѣт это неправда. „В. Г." только затирает слѣды. Не думайте, это письмо пишется одним, но от лица очень многих, которые доводят через уважаемую газету „Свободу" до прочих.

Просим напечатать эти слова деревенских мужиков бѣлоруссов.

П. Ралков.

Г. Лунинец, 11 іюля.

Многоуважаемый г н Редактор!

Прошу Вас не отказать в любезности напечатать в ближайшем номерѣ редактируемой Вами газеты, что я ничего общаго не имѣю с нѣким „Н. Орловом" помѣщающим свои статьи в „широко освѣдомленной газетѣ „Варшавскій голос".

Николай Дмитріевич Орлов.

Г. Варшава, 15 іюля 1921 г.

От редакціи. Кромѣ настоящаго письма, редакціей получен еще цѣлый ряд писем от лиц, носящих фамиліи „Орлов" с тойже просьбой не смѣшивать их с „писателем" из „Варш. Гол.".

Театр и музыка.

Сегодня:

Розмаитости. „Соль жизни".
Редута. „Влюбленный парикмахер".
Малый. „Медор".
Новости „Звѣзда Кавказа".
Пражскій „Парижскій гамэн".
Повшехны „Муж под ключем"
Драматическій. „Их четверо"

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: франки 152, фунты стерлингов 7050—6995.

Справочный отдѣл газеты „СВОБОДА"

(Прилагается к каждому воскресному номеру).

Составляется информаціонно-справочным бюро при Русском Комитетѣ в Варшавѣ.

Правительственныя учрежденія в г. Варшавѣ.

Комиссар г. Варшавы — б. Театральная площадь. Ратуша.

Регистрація иностранцев, комната № 17 (выдача карты побыта).

Выдача заграничных паспортов — Сенаторская № 16, боковой флигель (пріем прошеній, комн. № 2, визированіе паспортов иностранных подданных—комн. № 13).

Главный Почтамт — Площадь Наполеона 1. Пріем заказных писем — окошки №№ 15, 16, 17. Заграничных заказных писем—окош. №№ 13, 14. Аэро почта—окошко № 12. Пріем телеграмм днем.

Главный Телеграф — ул. Фр-дра № 3. Пріем телеграмм в теченіе цѣлых суток.

Польская Комиссія по дѣлам репатріаціи—Хмѣльная 31, гост. Рояль.

Варшавское Староство —Длугая 13.

Иностранныя Посольства, Консульства и Миссіи.

Консульства.

С. А. Соединенных Штатов—ул. Ясная 11.

Англійское, Іерусалимская ал. 10

Бразильское, Волчья 44.

Чешское, Злотая, 3.

Греческое, Фоксаль 18.

Датское, Вержбовая 8.

Испанское, Пенкная 66-а.

Голландское. Уяздовская ал. 19.

Японское, Зельная 45.

Миссія Японская военная, Аллея Роз 2.

Норвежское, Уяздовская ал.

Персидское, Пенкная 8.

Сербское, гост. Европейскаа 123.

Швейцарское, Гожа 48.

Шведское, Зельная 37.

Болгарское, гост. Бристоль.

Военная Румынская Миссія, площ. Наполеона 3.

Итальянская, гост. Бристоль.

Французское, Аллея Роз 2.

Посольство Французское, Аллея Уяздовская 31.

Русскія учрежденія в г. Варшавѣ.

Православныя Церкви—Подвал 5.

На Прагѣ, Зигмунтовская.

Православная Духовная Консисторія — Прага, Зигмунтовская 5.

Ликвидаціонная Комиссія Р. Эв. Комитета, ул. Фредры, 12. Hotel „Bruhl".

Русскій Комитет (эмигрантскій)—Прага, Зигмунтовская 5. Тел. № 262—66,

При Русском Комитетѣ: Союз Русских Студентов—Подваль 3.

Художественная Школа-Мастерская, Подваль 3.

Библіотека читальня имени Льва Толстого, Зигмунтовская 5.

Переплетная мастерская, Зигмунтовская 5.

Дѣтская площадка для дѣтей русских эмигрантов (справки—Подваль 3) у завѣдующаго площадкой ежедн. от 12 до 1 ч. дня, кромѣ праздников).

Гимназическіе курсы — Подваль 3, Медовая 15.

Начальная Школа-Пріют, Подваль 3.

Курсы языков, музыки, пѣнія и драмат. искусст., Подваль 3. Справки: ежедн. от 12 до 1 ч. дня.

Юридическій Отдѣл. Прага, Зигмунтовская 5, от 11 до 1 ч. дня.

Информаціонно-справочное Бюро от 10 до 2 ч. дня. Прага, Зигмунтовская 5.

Представитель Русскаго Комитета для Волыни—Ровно, Сѣнная 13.

Культурно-Просвѣтительной Комиссией Русскаго Комитета открыта для дѣтей русской колоніи, дѣтская площадка, с играми под руководством Н. Д. Орлова и Е. К. Вольф в Пражском Паркѣ (б. Александровском) на Прагѣ, от $9\frac{1}{2}$—12 часов дня и от $1\frac{1}{2}$ — 5 часов вечера. Запись желающих пользоваться площадкой производится в Паркѣ.

Польско-Русское Издательство „Rossika", Хмѣльная, 5, Гранд Отель.

Список

учрежденій, подвѣдомственных Миссіи Россійскаго Краснаго Креста в Варшавѣ:

Миссія Краснаго Креста, ея канцелярія ул Подваль 5, тел. 38—94

Отдѣл Трудовой Помощи, ул Подваль 5, тел. 38—94.

Бюро Спроса и Предложенія Труда, ул. Подваль 5, тел. 38—94,

Краткосрочные Землемѣрные курсы, ул. Подваль 5, тел. 38—94.

Дешевая столовая, ул. Подваль 5, тел. 38—94.

Народная чайная, ул. Подваль 5, тел. 38-94.

Дѣтская кухня, ул. Подваль 5, тел. 38—94.

Амбулаторія (сестра милосерд. дежурит от $1\frac{1}{2}$ до 6 час. по пол. ул, Подваль 5, тел. 38—94.

1-ая бѣлошвейн. мастерская, ул. Подваль 5, тел. 38—94.

Общежитіе Краснаго Креста, Поховская 32,

2-ая Столовая, Братская 17.

Курсы бухгалтеріи и языков (польск., франц. и англійскаго), Братская 17.

Художественная мастерская, ул. Маріенштадт 27.

Трикотажная мастерская и игрушечн. отдѣл художествен. мастерской, ул. Подваль 13.

2-ая бѣлошвейн. мастерская, Козья ул. 24 кв. 12.

Сапожная мастерская, Пивная 3.

Переплетная мастерская, Мостовая 22.

Врачебная помощь.

Врач Войткевич принимает от 6—7 час. веч., Познанская 23 кв. 5 тел. 192—80.

Врач Эдильханов приним. от $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ ч. по понедѣльн., средам и пятн., Долгая 47 кв. 10.

Под Варшавой:

Дѣтская колонія в Сулеювек (по Брестской ж. д.).

В г. Ровно:

Дешевая столовая.

В Русском Комитетѣ.

(Прага, Зигмунтовская № 5).

Имѣются письма на имя:

Бѣляева Ив. Ив.
Богданова Ал. Фед.
Бржезинскаго П.
Герца.
Горѣлова М. К.
Дейтрих- Бѣлухи - Кохановскаго Вл. В.
Жевковеца В. Н.
Ивановскаго Ник. Вл.
Ишкова Л.
Иванова Ив. Ив.
Иванова Іос. Кирс.
Королева Всеволода.
Королева Як. Ник.
Красовой Ефимьи.
Мишо Юліана.
Минакова П. Н.
Наранович Н. И.
Плоскиной С.
Подгорскаго Іос. Ал.
Пташникова А. В.
Плещеевой Е. Л.
Спасовича И. Ю.
Смирнова А. И.
Стокмара А.
Шеньшина Н. В.
Шевича Г. И.
Хартулари
Хржанстовскаго Ст. Бр.

Справки о бѣженцах.

Через Русскій Комитет в Варшавѣ (Прага, Зигмунтовская 5). Разыскивают:

Акабжанянц, Саака.
Арпашеву, Марію Александровну.
Артамонова, Ник. Алекс., доктора.

Борисова Ник. Мих.
Борисову Мар. Павл.
Безсонова, Павла Иван., юнкера (из Ямбурга).
Биковецкаго, Вадима Наркиссовича.
Благова, Влад. Ѳеод., лейтенанта.
Богданова, Алекс. Алексѣевича, поручика.
Бородаевскаго, Влад. Валеріан. генерала.
Бѣлоновскаго, Бор. Влад., полк. ген. штаба.
Берг Екатерину Александровну.
Бокшанину Марію Франц.
Графа Баранцева Мих. Алекс.
Граф. Баранцеву Ел. Ник.
Богданова Александра Алекс поручика.

Винарскаго Евг. Григор., инженера.
Вишневскаго Людвига Павлович
Владычек Николая.
Войцѣховскаго Стеф. Августовича.
Воробьева Ивана Степ., поручика
Высоцкаго Никол. Николаевича.
Ван-Ваверн Андр. Петр.
Вяткина Фед. Ал. адмирала.
Вишневскаго Людв. Павл.

Галлина, доктора.
Гаузона Людвига Васильевича.
Герхена, полковника.
Гижицкаго Влад. Вас., ко нет Стародуб. п.
Гинзбург Вѣру Наумовну, жен инженера.
Гонтарскаго Норберта.
Горнунча Конст. Игнатьевича.
Граціанскаго Петра Конст. шт.-капит.
Грацкаго, капитана, служ. в Брест.-Лит.
Гука Виктора Никол. мичмана.
Гердрих Мар. Павл.
Гринькову Вѣру Никол. (сестру милосердія).
Головина Мих. Аполинаріевича (офицерскаго Марковскаго полка).

Де-Губерти Ник. Аполлоновича (Кавказская автомобильная роты).
Дайна (Dine) Іосифа Георгіевича
Дембовскаго Мойсея Вольфовича доктора.
Джанѣеву Екатерину Михайловну.
Дмитренко Влад. Ивановича
Добродѣева Александра Ивановича.
Духовничаго Мирона Влад., доктора.
Дьячана Влад. Филиппов. дочерьми.
Дорожинскаго Стан. Ѳад. (б. морской офицер).

Заневскаго Ярослава Станисл.
Зеленскаго Никол. Германов. д. с. с.
Зыбина Ипполита Александровича.

Иванова Тараса Григорьева, шт.-капит.

Кадишевича Ивана.
Камина Александра Карловича.
Кандія-де Павла Эдуардовича.
Карповича Петра Карловича.
Киржинскую Мирославу Леопольдовну.
Колпакова Влад. Серг., шт.-кап.
Комиссарова Серг. Мих.
Кондратьева Алекс. Мих. из Кишинева.
Константинова Ник. Иван.
Корженевскаго Іосифа Ксаверіевича.
Королева Мих. Ив., поручика.
Котляревскую с дочерью, живших в 1920 г. в Познани.
Котовича Леона.
Крячек Кондрат. Пантелейм., прапорщ.
Кузьмина Серг. Петровича.
Кузьмицкаго Влад. Алексѣев. прис. пов.
Кондратьева Ал. Мих. из Кишинева (инженер-юрист).
Калешицкаго Дм. Бар. с женой Ин. Влад.
Красильникова Серг. вольноопр. из Кіева.
Крылова С. Н. подпоручика.
Кондратовича Вацл. Владисл.

Лосева Павла Петровича, генерала.
Лысковскаго Станислава, подпоручика.
Любимова Евген. Алекс., поруч.
Лобанова Влад. Алекс.
Фон-Ланг Петра и Николая Александровичей.
Луговскую Анаст. Андр.

Мазненко, братьев, наход. в 1919 году в Одессѣ.
Майорова Виктора Ивановича.
Максимовича Іосифа Игнатьев.
Мартынюка, ген.-лейт. из Кіева.
Мельника Дмитрія, поручика.
Мокроусовых, Евтихія, Николая и Александра.
Могилевича Ѳед. Ѳед. (шт.-ротм.)
Машорина Влад. Георг. (подполк.)

Насѣкина, полк., б. команд. гол. этапа г Кіева.
Недѣльскую Августину Петровну.
Новицкую Жозефину Романовну
Носонова Павла и Валентина Николаевичей.

Оболенскаго кн., б. уполномоч. Кр. Кр. в Одессѣ.
Окулича Маріана Зиновьевича.
Орлова Алекс. Яковл., профессора.
Орлова Вас. Яковл., б. управл. акц. сб. Кіевск. г.
Очаговскаго Мих. Андр. оф. ж.-д. батал.
Очаговскую Марію Андр., фельдшерицу.

Полякова Серг. Филип. (мичмана)
Попова, Философ, Конст. (кап.
Петрова Серг. Никол. (поруч. арміи Бредова).
Пшерацкую Евг. Ал.
Прокопович Анну Марсел.
Панькевича Льва Ивановича, поручика.
Пашуту Евген. Фавст., полк. с семьей.
Пекарскаго Даду Степ., поручика.
Переля Соломона Леонтьевича.
Пименова Дм. Харніи, оф. Дроздов. полка.
Помарнацкую Лидію Николаевну.
Поппе Э. Я.
Пороховникову Вѣру Михайловну.
Пржеволоцкаго Владисл. Станисл.
Протасовых, владѣльцев им. Шидлов.
Путриса Андр. Ив., из Павлограда.
Пушкина, сотника, служ. в Донской арміи.
Пфейлицер Франка Юр. Никол. мичмана.
Піотровскаго Павла Онуфр.
Пекарскаго Дада Степ. (поруч.)
Пахотинова Петра и Ивана Даниловичей.
Петриченко Николая (арміи Врангеля).

Разумовскую, Ольгу Дмитріевну
Ракитина, с женой, артиста б. Имп. театр.
Ротштейн, Елену Генриховну.
Рудницкую, Марію Александров.
Русецких, Ксенію, Галину, Лидію.
Рѣзвого, Георгія Анатольевича.
Рыдченко, Викт. и Ник. Николаевичей.
Рымчайло, Феликса Феликсовича.
Ржевусскаго графа, Леона Адам.

Сакевича, Ник. Эдуард.
Скавронскаго, инженера с Урала.
Сакса, Георгія Владиміров., полковника.
Сахарова, Ивана Осиповича.
Сахарову, Елизавету Ивановну.
Селиванова, Ник. Ник., офицера артиллеріи.
Сердюка, Виктора Сергѣев., Ингерманландск. п.
Свориговскаго, Степана Владиміровича.
Славянову, Екатерину Викторов.
Слезкина, Алекс. Михайл.
Соплица, Болеслава Игнатьевича.
Сосна-Сосненко, Андр. Никиф., полковника.
Сосцишевскаго, Эдуарда Францевича.
Ставцову, Гульду Адамовну.
Строева Влад. Павл. из Севастополя.
Сухотину Анну Влад.
Сахарову Нат. Ив.
Ставцову, Ольгу Константиновну.
Сабинскаго Никол. Антон.
Стефановича - Стесенко, Павла Спир., ген.-м.
Стражевскаго, Ивана Ѳеодоровича.
Стрижалко, Владислава Казимір.
Сутулова, Бориса, есаула.
Сѣдлецкаго, полковника.
Соколову Елиз. Алекс.
Садовскаго Тавр. Витолд.
Сонину Викторину Конст.
Смуровых из Крыма (Алупка).
Симанскаго Влад. Никол. (полковника).

Уварова, хорунжаго, 1-го оф. Корнил. полка.

Федорова, Бориса Андреевича, юнкера.
Феттера, Іос. Казим., из Екатеринослава.
Филиппова, Алекс. Сергѣевича.

Цариковых, Алекс., Антона и Ивана.
Ципріановича, Сергѣя, с бронепоѣзда „Доблесть витязя".
Цукалова, Ивана Кирилл., капитана.

Чайкина, Вас. Яковл., служ. в Сѣв.-Зап. арм.
Чарнецкаго, Эдуарда Викт., д-ра, с женой.
Черноглазовых, генерала, подполковника, капитана и поручика из Кіева.
Чуканову, Марію Францевну.

Шацкаго, Валентина Телесфоровича.
Шевякова, Григорія, с бронепоѣзда „Витязь".
Шнеура, полковника.
Шпаковскаго, Николая, добровольца.
Шумскаго, Влад. Яков., полковника.
Шуляковскую Ольгу Конст.
Шмитгаль Алекс. Виктор.

Янушкевича, Ник. Ник., сына б. Нач. Штаба Верховн. Главнокомандующаго.

Ташевикова Петра.
Табурнэ полковн. из Проскурова.
Тарнопольскаго Конст. Вас.

Юцевич Ольгу Павл.

Щелкина Ник. Григ. из Петрограда.

Список 2.

Через Русскій Комитет в Варшавѣ (Прага, Зигмунтовская 5) разыскивают:

Банкчальтара.
Быляницкаго-Біруля, Ѳед. Андр., врача.
Брусницкаго, Феликса Викентьевича,
Блинова, Петра Вас., из Новочеркаска.
Боровкова, Александра Ефимовича.

Воловича, Ѳаддѣя Адамовича.
Вельма, Екатер. Алекс:
Вуличевича, Бор. Ник. генерала с матерью Екат. Ѳеод.

Гамберга, Эриха Генриховича.
Гилька Петра Кирилловича, полковника.
Городецкую, Лидію Михайлевну.
Гаврика, Вас. Ив. из Лубенск. у.
Гулевича, Каз. Эрнест., с дочерью.
Гаврилова, Мих. Ник. с женой Т. В.
Гужовскую (Кирдан), Елену Дмитр
Глембоцкаго, Вас. Ив., капитана.
Гулевич, Марію Андреевну.

Драгневича, Вас. Ив.
Дашкевича, Флерка.
Дрыневича, Влад. Конст., шт.-капитана.
Донгварт, Ольгу Викторовну.
Домбровскую-Зишикевич, Марію Алексѣевну.
ДанилевскагоИвана Николаевича.

Ефремову, Марію Никол., жену полк. из Сум, с 12-тилѣтним мальчиком Евгеніем Афонасьевым.
Еремѣевых, Александры и Ник., из Кіева.
Ерощенко, Ник. Андр.
Ермоловича, Влад. Степан.

Замахнева, Владиміра, юнкера.
Зелинскаго, Конст. Юліан., полковника
Зиминых, Мих. и Ник. Ивановичей.

Игнатьеву, Марѳу Митрафановну.
Иванова, Серг. Ив., из Ловича.

Каменскаго, Адама Іосиф. с женой.
Красовскаго, Бр. Ир., генерала.
Кочубея, Вас. Петр. с семьей.
Козицкаго, Ник. Степ. с женой.
Крамера, Генр. Карловича, инж.
Калишевича, Ивана Викт., мичмана.
Кобылянскаго, Леон. Созонтовича
Кусенко, Якова Гавр., служ. Центросоюза.
Кравцова, Трофима Алексѣев., вольноопр.
Козловских, из Ново-Свѣнцян.

Ленца, Влад. Влад. с женой.
Ланевскую, Евгенію Іероним.
Лаврова, Бор. Влад., шт.-кап.
Листовецкаго, Ник. Вас., подпор.
Лукина, Петра Степ., кап.
Лушевича, Франца Янова.
Лоди, Ольгу Павловну.
Логинова, Ник. Алексѣевича.
Лисинскую, Елену Митрофан.
Лаврова, Сергѣя Юрьевича.
Литц, жену шт.-кап., Юзефу Яновну.
Лашкаревых, Петра и Алексѣя Петровичей.

Милевскую.
Мельцер, Павл. Павл. с женой.
Маюга, Нину, Ксенію и Бориса Михайловичей из Одессы.
Маціолевича, Ив. Роберт., полк.
Мисевича, Евген. Конст., инженера.
Макаренка, Алекс. и Діом. Сергѣевичей.
Маркова, Петра Конст., ротмистра.

Ольдекопа, Евстафія Вильгельмов.
Ольшевскаго, Викт. Николаевича.
Остренко, Дм. и Ник. Никол., врачей.
Орлову, Александру Мих.
Орнову, Ольгу Митрофан.

Пенковскую, Юзефу.
Петерса, Павла Ричардовича.
Путято, Александра.
Пашкова, Алекс. Конст., инженера.
Пашкова, Павла Павловича,
Потаповича, Анат. Александр.

Рутченко, Нат. Алексѣев., из Харькова.

Случаковскаго, Конст. Влад., поруч.
Случановскаго, Никол. Влад., вольноопр.
Семенченко, Илью Платоновича.
Скавронскую, Теофилу Емельяновну.
Стратиларва, Алекс. Андр.

Трукшину, Евгенію Ивановну.
Томашевскаго, Дм. Ник., полковн.
Терешко, Ивана, из Бѣлостока.

Угрюмовых, Алекс. и Георгія Анатольевичей.

Флегонтову.
Френкеля, Нахуміа Марковича.
Фуфаевых, Юрія и Леонида Влад.

Чаплина, Конст. Конст.
Чернецкаго, из Ковно.

Шабскаго, Афон. Ив., подполк. с женой Вѣрой Влад.

Юргенса, полковн., с семьей.

Ядринцева, Павла Мих., поруч.

Разныя.

Адрес врача Зинаиды Константиновны Стаховской—Tarnopol, ul. Ostrogskiego 64 (Małopolska).

Садовников Іосиф Даніилович, подпоручик морского б-на ищет родных и знакомых. Адрес—Warszawa Podwal 5, Миссія Росс. Кр. Креста.

Подпоруч. Влад. Влад. Зданкевич, разыскивает родных и знакомых. Адрес—Ostrow — Komarowo, Лагерь Интернированных № 3, 1-ая стрѣлков. дивизія. Гаубичн. батарея.

Полк. Севастоп. крѣп. арт. Гулевича просят сообщить о судьбѣ шт.-коп. той же артиллеріи Ник. Влад. Грецкаго по адресу: Grodno. Kirchowa ul. № 9 m. 2.

В. Г. Молофѣев, разыскивает родных и знакомых, Варшава, Подваль 5. Миссія Россійск. Общ. Кр. Креста.

Анна Павловна Ковалевская сообщает своим родствен. и знаком., что она, вмѣстѣ с сыном Николаем, прожив. в Сербіи, Нови Сад, ул. Краля Петра, 3, кв. Георгіевича. просит сообщить свѣдѣнія об Аннѣ Александровнѣ Исаевич.

Поручик Якутин,—Корнет Андріанов и прапор. Богданов просят сообщить свои адреса — Матвѣева, Меренкова, Михневича, Стахельскаго, сестру милос. Клавдію Семрякову, Тихомирову, находившихся в 5 Русск. Госпиталѣ в Нарвѣ до іюня м. 1920 г. По адресу Андріанову. Перемышль Пикулицы, Лагерь № 4. Штаб кавал. Бригады.

Анатолій и Леонтій Нечаевы просят друзей и знакомых откликнуться ро адресу Bulgarie, Varna, poste restante, A. A. Netschaieff.

Отто Вебер просит Христіана Хр. Руф и Отто Г, Вертманн, выѣхавших из Россіи в 1918 г., друзей и знакомых откликнуться по адресу: Bulgarie, Varno, poste restante. Otto Weber.

О ровыскѣ

Бѣженцев, поселившихся в Константинополѣ и его окрестностях надлежит обращаться: в Российское консульство, в Русскую миссію или в специальное Бюро по разыскам по адрессу: Bureau général russe des renseignements, 14 rue Agatch, Constantinople (Turquie).

Письма на имя русских.

проживающих в Константинополѣ, надлежит посылать по адрессу: Poste russe, rue Sakize-Agatch 14, Constantinople, а на имя лиц, проживающих на островах, по адресу: Commandant russe, Constantinople, на имя же лиц, проживающих в прочих мѣстах по адрессу: „Consulat russe".

О бѣженцах в Сербіи справляться: Bureau des Refugiés russes, Belgrad (Serbie). Ulica Kr. Milana 62.

В Болгаріи: Sofia (Bulgarie) Consulat russe.

В Германіи: Berlin. Uhland Strasse 156. Russische Fluchtlingen Buro.

Во Франціи: Assocation financière, industrielle et commerciale russe 5 Place, du Palais-Bourbon Paris—VII Тут же адресный стол, из котораго справки выдаются безплатно.

Для отвѣта по письменным запросам обязательно прилапать французскую почтовую марку или ея стоимость (25 сантимов в предѣлах Франціи и 50 сантимов заграницу)

В Англіи: Comittee o. o, help to russian refuges 26, Chester Square, London S. W, 1.

В Египтѣ.

В Каирѣ, адрес через русскмго консула: Caire (Egypte) Consulat russe; и лагерѣ в окрестностях Порт-Саида, адр. Port-Saïd (Egypte), в лагерѣ при Тель Эль Кебир, адр. Tel-el-Kebir (Egypte) pour la Russie и в лагерѣ при Сидибимѣ на берегу моря близь Александріи, адр. Sedibim pres d'Alexandrie (Egypte).

В Финляндіи.

Helsingfors, Särskilda ryska Kommiten Finland, Elisabetg atan 29.

В Латвіи.
(В Ригѣ).

Flüchtlingskomite Riga Jakovleffstrasse 14.

В Либавѣ.

Flüchtilngskomitte Libau Kornstrasse 23.

На складѣ при ред. газ. „Свобода" можно пріобрѣтать слѣдующія книг. книгоизд тельства „Мысль" в Берлинѣ.

А. К. Толстой. Царь Борис.— Ѳ. Достоевскій. Разсказы (Бѣлыя ночи. Ползунков. Честный вор. Елка и свадьба).— Л. Толстой. Дьявол.— А. П. Чехов. Дѣтвора.— А. И. Герцен. Долг прежде всего (повѣсть).— Бернард Келлерман. Святые. Н. В. Гоголь. Пьесы (Игроки. Утро дѣлового человѣка. Лакейская). — С. Я. Надсон. Стихи.— А. П. Чехов. Бытовые разсказы.

Цѣна ординарнаго выпуска 70 марок польск.

Конторой газеты „Свобода" принимаются на комиссію книги всѣх заграничных русских издательств.

С цѣлью быстраго изученія РУССКАГО ЯЗЫКА, ищу особу христіанку, вдадѣющую в совершенствѣ русским и польским языками. Предложенія адресовать почтов. ящик № 57.

Продолжается подписка на еженедѣльную вечернюю газету
„Рижскій Курьер"
(орган демократич. мысли)
выходящую в Ригѣ под редакціей Д. І. Заборовскаго, при ближайшем участіи: Вадима Бѣлова, Б. І. Витвицкой, Г. И. Гросена, проф. К. Жакова, Кормчаго, М. М. Твера, А. М. Фрауэпштейна.

Послѣднія агентскія телеграммы. Сообщенія собств. корреспонд. Театр и искусство. Биржа.

Редакція, Гл. Конторы и Эксп. Рига, больш. Грѣшная 21, т. 28-63.

Подписная платз за мѣсяц: В Латвіи 80 руб. латв. Заграницей 100 руб. латв.

Об'явленія за строчку петита на первой страницѣ или в текстѣ 20 руб., на 4-й страницѣ: 1) фирм. и увес. зав. 7 руб.; 2) спрос и предложеніе труда 3 руб.; 3) прочія 5 руб.

Societe de la Publication et d'Edition „La PRESSE".
Издательское Товарищество
„ПРЕССА"
Константинополь, — — Pèra, Asmaly Mesdjid, 35.
При издательствѣ:

1. Агенство об'явленій: пріем об'явленій в газеты, журналы, справочники, путеводители и пр. всего міра по цѣнам главн. контор изданій.

2. Контрагенство печати. Продажа книг, журналов и всѣх русских газет, выходящих заграницей и во всѣх новообразованіях Россіи.

Издательство „Пресса", выпускает еженедѣльную воскресную литературную и экономическую газету.

„Indicateur du commerce, des finances et de la navigation.

Главный редактор Е. МАКСИМОВ.

Газета выходит на русском и французском языках.

Директор-распорядитель издательства „Пресса" О. ЗЕЛЮК.

Продолжается подписка на выходящую ежедневно в Константинополѣ русско-французскую вечернюю газету

„La PRESSE du SOIR"
„Вечерняя Пресса"

Независимый орган политическій, литературный и коммерческій. В газетѣ приним. участіе видные французскіе, турецкіе и русскіе журналисты. Телеграммы всѣх Агенств и статьи на русском и французском языках. Принимаются об'явленія на русском и французском языках. Условія подписки: на год— 120 фр., на 6 мѣс. — 70 фр., на 1 мѣс.— 15 фр.

Политическій директор газеты „La Presse du Soir" Е. МАКСИМОВ.
Коммерческій директор газеты О. ЗЕЛЮК.

Адрес для писем и переводов: Константинополь, Pera, Asmaly Mesdjid, 35.
Для телеграмм: Константинополь, „Presse".

Польско-Русское Издательство
„ROSSIKA"
Хмѣльная 5. Гранд-Отель, ком. 15.

Поступило в продажу новое изданіе Б. В. Савинкова „Накануне Новой Революціи". Сборник статей. 58 стр. цѣна 50 мар.

На складѣ имѣются также слѣдующія книги: 1) Избранныя басни — Крылова 20 мар. 2) Избранныя стихотворенія — Кольцова 20 мар. 3) Избранныя стихотворенія—Пушкина 20 мар. 4) Кому на Руси жить хорошо — Николая Кузьмина 20 мар. 5) Походныя пѣсни (стихотворенія)—Антона Кирша 20 мар. 6) Б. В. Савинков—Борьба с большевиками 35 мар. 7) Сборник статей Б. В. Савинкова „За Родину и Свободу" (с краткой біографіей автора) 50 мар. 8) Леонид Андреев — „Спасите" с предисловіем Вл. Бурцева 20 мар. 9) Вл. Бурцев—„Мой вызов предателям и их защитникам" 10 мар. 10) Вл. Бурцев—„Проклятіе вам большевики" 10 мар. 11) Русскій Православный Календарь на 1921 г. 45 мар.

Склад открыт от 10—1 час. дня и от 3—5 час. Книгопродавцам и при покупкѣ свыше 50 экземпляров 30 проц. уступки. — Принимаются заказы по почтѣ. — Справки по телефону № 221-18.

Поступила в продажу во всѣх книжных магазинах
„Правда о Кронштадтѣ"

Очерк героической борьбы кронштадтцев против диктатуры коммунистической партіи, с картой Кронштадта, его фортов и Финскаго залива.

Приложеніе: комплект „Извѣстий Временнаго Революціонного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта".

Изданіе „Воля Россіи"
„VOLJA ROSSII", Uhelny trh c 1, Praha-I., Tchécoslovaquie.

Весь доход с изданія поступит в пользу Кронштадтских бѣженцев и их семей.

Цѣна книги (184 стр. б. формата в изящной цвѣтной обложкѣ) 20 ч. крон.

Выписывающіе из изд-ства за пересылку не платят. Плату за книгу можно пересылать заказным письмом в любой валютѣ по курсу дня.

Вышла новая книжка (№ 5)
„Современных записок"
СОДЕРЖАНІЕ

Гр. Алексѣй Н. Толстой. — Хожденіе по мукам. (Роман). Гл. XXVIII-XXXIV.— Георгій Гребенщиков. — Чураевы. (Роман). Часть I. Гл. I-IV.—С. Р. Минцлов.—За мертвыми душами. — К. Бальмонт. — Встрѣча. (Стихотвореніе).— Максимиліан Волошин.— 1. Іезекіиль. 2. Пресуществленіе. (Стихотворенія).—Л. Шестов.— О корнях вещей — М. Алданов. — Два этюда: 1. Эрих Людендорф. 2. Жорж Клемансо. Ст. Иванович.— Царство соціальной иллюзіи. — К. Качоровскій. — Крестьянство и интеллигенція. — Діонео.— Броженіе в Индіи.—КУЛЬТУРА и ЖИЗНЬ —М. Цетлин: О новом романѣ Мережковскаго.—Л Сотов: Бессарабія и Россія (Письмо из Бессарабіи). — Л. Неманов: Азербайджан и Россія. — М. Л. Гошиллер: Кризис французскаго рабочаго движенія. — В. Брейтвейт: Три декрета.—В. Руднев.—Демократизація промышленности.— М. В Вишняк.— На Родинѣ.—КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ —А. Аргунов. К. Н. Соколов: Правленіе генерала Деникина —Б. Шлецер: Сергѣй Булгаков. На пиру богов.— Рабиндранат Тагор: Дом и Мір. — Б. Щ. Ж. Рони (старшій): Факелы и плошки.—М. Вишняк. Архив Русской Революціи, издаваемый І. В. Гессеном. — С. Карцевскій. Юрій Никольскій: Тургенев и Достоевскій.

Дѣти Стрѣльцова, б. упр. табачной фабрики Попова в Одессѣ, просят отца находящагося по слухам в Польшѣ, откликнуться по адресу: Liège, Rue Jean d'Outremeuse 80. Liwchits'y.

Год изданія 3-й, продолжается подписка на ежедневную большую политическую и литературную газету
ОБЩЕЕ ДѢЛО
Редактор-издатель В. Л. Бурцев
Газета выходит ежедневно, не исключая понедѣльников а дней послѣпраздничных.

Корреспонденты „Общаго Дѣла": в Берлинѣ, Бернѣ, Брюсселѣ, Бухарестѣ, Варшавѣ, Вашингтонѣ, Владивостокѣ, Вѣнѣ, Гельсингфорсѣ, Женевѣ, Кишиневѣ. Константинополѣ, Лондонѣ, Нью Іоркѣ, Прагѣ, Римѣ и Софіи. Подписная цѣна: Во Франціи и Бельгіи на 1 м. 6 фр., на 3 м. 16 фр., на 6 м. 30 фр., на 1 г. 55 фр. В других странах на 1 м. 9 фр., на 3 м. 25 фр., на 6 м. 45 фр., на год 80 фр. Подписка считается с 1 и 16 числа каждаго мѣсяца. Газета высылается немедленно по полученіи заказа. Деньги, вмѣстѣ с заказом, переводить: а) чеком мѣстнаго банка на любой парижскій банк; б) в мѣстной валютѣ по курсу дня или в) почтовым переводом. Пріем подписки и об'явленій, производится в Главной Конторѣ „Общаго Дѣла", La „Cause Commune", 14 rue Montmartré, Paris, в лѣвобережном Отдѣленіи Конторы при магаз. Л. Родштейна, 17, rue Cujas и во всѣх отдѣленіях и агентствах газеты.

Инженер Михаил Ромуальдович
ПРАЖМОВСКІЙ
разыскивает свою семью: отца — Ромуальда, мать—Станиславу, сестер—Ядвигу и Станиславу, проживавших в г. Харьковѣ и эвакуировавшихся осенью 1919 г. с арміей Деникина. Лиц знающих их судьбу убѣдительно прошу сообщить: Polska, Łapy. Warsztaty Główne. Inżynier Prażmowski.

Опытный педагог - воспитатель ищет работы с дѣтьми, прем. школьн. возраста. Знает франц. и нѣмецк. языки. Спеціальн.-математика. Редакц газ. „Свободы". Варшава, Нов. Свѣт 22, для Ю. А.

Дешево даю уроки Польскаго языка, готовлю к государственной службѣ. Предложенія письменно: Wronia 2. m. 3. Stankiewicz.

Лиц, знающих судьбу князя Алексѣя Загловича ЧАВЧАВАДЗЕ, полковника Владимирскаго Уланскаго полка. Просят сообщить по адресу: Osowiec, szpita. Molodeczno, lekarz dentysta Andrejewa

Знающих Владиміра Александровича Каменскаго, бывш. ад'ютанта Авіо-Парка Украинской арміи в Каменцѣ-Подольском, бывшаго в 1919 г. в январѣ в Одессѣ. Мать просит сообщить в Варшаву, Іерусалимская Аллея 70, кв. 5А.

Михаила Ивановича В ІАСЕНКО, прошу откликнуться, Łazienkowska 22, m. 8. Koźmińska.

Лиц, знающих что либо о судьбѣ Андрея Ивановича Путриса, бывшаго командира Невельскаго полка, 25 пѣх. дивизіи и поручика Станислав - Петровича Лысаковскаго, прошу сообщить по адресу: Łowicz. Stary Rynek 12 О. Путрис.

Polsko-Rosyjskie wydawnictwo „Rossica". Редактор В. Н.РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,